

Глава 4. Четвёртый день стрима: Глубинная мина для «зачистки»

— Сегодня приготовим бамбуковый гриб с чаем Лунцзин.

Поймав ободряющий взгляд Линь Дуна, Лу Цзиньчуань подавил нахлынувшее беспокойство и ответил на вопрос, мелькнувший в потоке сообщений.

Е Фань, услышав ответ Яо Лао, даже немного растерялся. Судя по его опыту активной слежки за каналом в течение последних двух недель, тот почти никогда не снисходил до общения с аудиторией. То, что сегодня ему ответили, вызвало у него... почти благовейный трепет и неожиданную радость.

Грибы, также известные как бамбуковая вуаль, уже успели как следует отмокнуть в тёплой воде. Лу Цзиньчуань выловил их, промыл и разложил на плоском блюде — аккуратные ровные стебли длиной около двух цуней. Затем он взял небольшую стеклянную пиалу, зачерпнул щепотку кукурузного крахмала и равномерно присыпал основание каждого гриба.

Следом в ход пошли два яйца: он ловко отделил белки, слил их в отдельную посуду и принялся взбивать палочками до тех пор, пока не поднялась белоснежная, крепкая пена.

В своё время, отираясь при дворе Императора, Лу Цзиньчуань перепробовал немало деликатесов, но бамбуковые грибы с чаем Лунцзин стали его особой любовью. К сожалению, повара из Императорской кухни готовили их редко, так что ему не оставалось ничего другого, кроме как втайне подсмотреть рецепт и научиться самому.

Часы показывали начало седьмого вечера — «золотое время» для прямых трансляций. В виртуальную комнату Лу Цзиньчуаня начал стекаться народ.

— Я звук выключил, что ли? Почему стримера не слышно?

— А что тут вообще происходит?

— Где лицо? Почему я вижу только руки?

— Что за скучища... Я ухожу.

Е Фань, наблюдая за тем, как чат заполняется случайными прохожими, недовольно прищурился. Зрителей стало больше, но вместе с ними приползла и всякая шелупонь. Раздражает.

Лу Цзиньчуань на мгновение оторвался от взбивания белков и бросил взгляд на экран. Плотность комментариев его неприятно удивила, но, не вчитываясь, он снова опустил голову,

сосредоточившись на работе.

Когда пена стала напоминать облако, он ввёл в неё нежную кнельную массу из рыбы, плеснул немного кулинарного вина, чтобы убрать лишний запах и подчеркнуть свежесть, добавил щепотку соли и капельку растопленного свиного жира. Всё это он тщательно вымешивал, пока смесь не превратилась в густую однородную пасту.

— Что это за жижа... Выглядит мерзко, фу-у-у.

— Стример, ты что готовишь? Почему молчишь?

— АЛЛО? Ты нас вообще видишь?

— Какой-то он больно высокомерный...

Е Фань тихо хмыкнул и решительно открыл меню подарков. Его пальцы привычно заскользили по интерфейсу.

[Пользователь Е Фань отправляет стримеру Яо Лао Ракетницу!]

[Сообщение системы: Я ушёл тихо, как и пришёл, но на прощание решил жахнуть из ракетницы!]

[Пользователь Е Фань отправляет стримеру Яо Лао Ракетницу!]

[Сообщение системы: Сквозь горы и преграды я пробирался тайными тропами лишь ради того, чтобы подбить тебя этой ракетой!]

[Пользователь Е Фань отправляет стримеру Яо Лао Ракетницу!]

[Сообщение системы: Молчание — золото, но взрыв ракеты — это моя искренняя страсть!]

Оповещения о донатах заняли почти всё пространство, а три подряд анимации взлетающих ракет бесцеремонно перекрыли поток нитья в чате.

Лу Цзиньчуань вздрогнул от серии резких системных звуков и снова взглянул на экран. По всему полю зрения распускались огненные цветы спецэффектов.

«Он что, решил распугать мне всех зрителей своими бомбардировками?» — с тревогой подумал он.

На другом конце связи Линь Дун едва не задохнулся от зависти. Если бы у него был такой щедрый «папочка», он бы позволил ему хоть весь канал разнести!

— Ни хрена себе, тройной залп из ракетницы!

— Смотрите, настоящий богатея пришёл!

— Пристроюсь рядышком, вдруг и мне кусочек удачи перепадёт.

— Погодите... А за что тут ракеты кидать? Стрим как стрим.

— А я передумал уходить. Глянем, что будет дальше.

— Плюс один.

— Плюс два.

Е Фань уставился на комментарии. В груди шевельнулось странное чувство, похожее на глухую обиду.

Тем временем Лу Цзиньчуань переложил рыбную массу в кондитерский мешок с узкой насадкой. У самого основания грибных стеблей, присыпанных крахмалом, он начал высаживать крошечных рыбок длиной не более восьми фэней. Маленьким ножом он нанёс на рыбки спинки насечки, имитирующие чешую — это было не только красиво, но и позволяло соусу лучше впитаться при готовке на пару.

Вместо глаз он пристроил по две горошины, а сверху присыпал всё мелко нарубленной ветчиной и зеленью рапса для более богатого вкуса.

Действуя уверенно и методично, Лу Цзиньчуань сотворил ещё пятнадцать таких рыбок. В итоге на блюде расцвёл аккуратный круг: шестнадцать рыбьих хвостиков смотрели наружу, а головы были направлены к центру. Выглядело это изысканно и благородно.

Отправив шедевр в пароварку, Лу Цзиньчуань занялся приготовлением прозрачного бульона в соседней кастрюле.

— О-о-о... Рай для перфекциониста. Никогда не видел такой идеальной сервировки!

— Мамочки, какие у него руки красивые... Кажется, я только на них и смотрю. Каюсь, я грешница! QAQ

Когда бульон закипел, а лишняя пена была снята, подспели и грибы. Из-под крышки пароварки повалил густой белый пар.

Лу Цзиньчуань осторожно вынул блюдо. Под воздействием пара рыбные кнели увлажнились и стали казаться живыми, будто они вот-вот соскользнут с грибов. Он залил их горячим бульоном, и аромат свежести мгновенно заполнил кухню.

— Боже, как пахнет!

— Мне кажется или рыбки в тарелке шевелятся?..

— Мать честная, настоящий пир для глаз и носа! Хочу-хочу-хочу! QAQ

Лу Цзиньчуань чуть склонил голову, принохиваясь. Видимо, с кулинарным вином он всё же переборщил — оно слегка забивало тонкий аромат рыбы и чая. Он разочарованно поджал губы. Триста лет практики прошли не бесследно: он явно подзабыл мастерство.

В этот момент в кадр случайно попала нижняя часть его лица: прямой точёный нос, алые губы и изящный подбородок с едва заметной ямкой. Белоснежная, почти прозрачная кожа...

— А-А-А-А! ПОЯВИЛСЯ!!!

— Мать твою! Стример! Заговорил! Показался!

— Какой голос... У меня сейчас мурашки по всему телу пойдут!

— Даже по половинке лица ясно — он красавчик!

— Стример, миленький, покажи всё лицо!

— Требуем полный ракурс!

Лу Цзиньчуань негромко пробормотал себе под нос что-то про избыток вина, не ожидая, что это вызовет такой взрыв в чате. Сообщения посыпались с такой скоростью, что экран превратился в сплошное белое полотно.

[Пользователь «Твоя Милашка» отправляет стримеру Яо Лао Мину]

[Комментарий: Стример-дада, я твоя верная фанатка! Запомни меня!]

[Пользователь «Маленькое Счастье» отправляет стримеру Яо Лао Мину]

[Комментарий: Запомни и меня тоже! +1]

Е Фань, глядя на этот ажиотаж, почувствовал укол ревности. Сокровище, которое он нашёл первым, теперь выставили на всеобщее обозрение.

Лу Цзиньчуань тем временем зачерпнул ложкой кусочек гриба и отправил в рот. Внутри бамбуковой вуали скопился бульон — насыщенный, ароматный. Сами грибы приятно хрустели на зубах, отдавая природной сладостью. Он довольно улыбнулся: по крайней мере, качество грибов его не подвело.

~\\(□▽□)/~

— А-а-а, как же вкусно он ест! Стример, продай порцию! Умоляю! QAQ

— Слюной захлебнуться можно!

— Он теперь ещё и фуд-блогер по совместительству?

На другом конце провода Линь Дун, одурманенный запахом, уже забыл про всякую зависть к донатам. Он коротко кашлянул в гарнитуру, подавая сигнал, что пора закругляться.

Ему не терпелось поскорее добраться до этой тарелки!

Лу Цзиньчуань спохватился, вытер уголок рта салфеткой и произнёс:

— На сегодня это всё. До завтра.

— Эй, а как же продажи? QAQ

— Какой он изысканный, ха-ха-ха! Даже после глотка бульона губы вытирает. Милашка. qmq

[Пользователь Е Фань отправляет стримеру Яо Лао Глубинную мину!]

[Комментарий: Поздравляю.]

Лу Цзиньчуань уже собирался нажать кнопку выхода, когда увидел это сообщение. На душе стало как-то мутно.

«Глубинная мина... Спецэффект, должно быть, будет ещё страшнее прежних»

«С чем он меня поздравляет? С тем, что наконец-то добил?»

Лу Цзиньчуань тяжело вздохнул. Настоящее чудо, что после таких атак у него вообще остались зрители.

А те немногие, кто ещё не покинул комнату, увидев системное уведомление, буквально зашлись в экстазе.

— Офигеть! Богач жахнул Глубинной миной?!

— Сфоткайте меня на фоне этого доната!

— Три ракетницы и мина... Это же больше тысячи вышло! Вот это размах!

Линь Дун и вовсе завопил в наушник Лу Цзиньчуаня:

— Твою мать! Глубинная мина!!!

— Вот именно, — меланхолично отозвался Лу, закрывая трансляцию. — Сменил снаряды на более мощные. Похоже, сегодняшнее блюдо ему снова не по вкусу.

— А?.. — Линь Дун застыл с открытым ртом. — погоди, что ты имеешь в виду под «снова не по вкусу»?

— М? — Лу Цзиньчуань моргнул, и в следующую секунду связь оборвалась. Почти сразу в дверь настойчиво затарабанили.

[Сообщение системы: Стример Яо Лао покинул комнату. Трансляция будет завершена через одну минуту.]

Зрители, оставшиеся в чате вместе с Е Фанем, на несколько секунд замолчали, переваривая последнюю фразу Лу Цзиньчуаня. А потом чат буквально взорвался.

— Ха-ха-ха-ха-ха! Мне внезапно стало жаль нашего богача!

— Бедный папочка-донатер... +1

— Кажется, он всё ещё в сети.

— Ору! Какой удар по самолюбию, боже мой! Ха-ха-ха!

— Жалко его... +2

— Жалко... +10086

— Как думаете, наш меценат теперь переметнётся в стан хейтеров из-за такой тупости стримера?

— Интересно, поймёт ли Яо Лао завтра, как он облажался?

— Умираю от любопытства. Завтра точно приду.

— В очередь.

Е Фань, глядя на бесконечные «ха-ха-ха» в чате, сначала опешил, а потом и сам невольно улыбнулся. Его злость как рукой сняло. Он открыл профиль стримера: регистрация меньше месяца назад. Похоже, этот парень действительно абсолютный новичок, который не смыслит в правилах платформы.

Е Фань потёр подбородок. Выходит, его полмесяца принимали за злобного хейтера, который пытается сорвать стрим своими «взрывными» подарками?

«И при этом он всё равно со мной здоровался... Ну и характер»

Е Фань рассмеялся. Теперь он ждал завтрашнего дня с ещё большим нетерпением.

Судя по всему, рядом с Яо Лао есть кто-то, кто разбирается в стриминге — пора бы этому ассистенту провести для своего подопечного ликбез.

<http://bllate.org/book/17431/1662194>